

МОТИВАЦИОННО-ПОТРЕБНОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТИ, ВОВЛЕЧЕННОЙ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ИДРИСОВ К.А.

*Чеченский государственный педагогический университет (ФГБОУ ВО «ЧГУ»);
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова
(ФГБОУ ВО «ЧГУ им. А.А. Кадырова»), г. Грозный, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5178-1519>, e-mail: kyuri.idrisov@yandex.ru*

ХАЖУЕВ И.С.

*Чеченский государственный педагогический университет (ФГБОУ ВО «ЧГУ»),
г. Грозный, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8070-1875>, e-mail: hazhuev@mail.ru*

Несмотря на значительные меры, предпринимаемые обществом, проблема терроризма остается актуальной для всего мирового сообщества в связи с его тотальностью, жестокостью, выраженным психологическим воздействием на людей и его античеловеческой направленностью. В связи с этим приобретают особую ценность исследования, нацеленные на выявление явных и скрытых мотивов террористических действий, психологических и социальных факторов, формирующих особый склад личности террориста, и, в частности, мотивационно-потребностных аспектов личности, лежащих в основе террористической активности. Однако подобные исследования затруднены объективными специфическими обстоятельствами, не позволяющими многим исследователям проводить полноценные исследования на целевых выборках лиц, вовлеченных в террористическую деятельность. Цель исследования — изучение социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере личности у лиц, вовлеченных в террористическую деятельность, а также анализ психосоциальных факторов формирования данных личностных конструкторов. Методы: индивидуально личное обследование с использованием клинико-демографической карты, специально адаптированной для целей исследования, а также диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (методика О.Ф. Потемкиной). В исследовании приняли участие две выборки. Первая выборка — экспериментальная, включала в себя 32 человека — лица, находящиеся под следствием за совершение преступлений террористической направленности; вторая выборка — контрольная, включала в себя 31 человека, не имевших проблем с законом. Все обследованные являются мужчинами в возрастном диапазоне от 19 до 45 лет. Результаты исследования указывают на то, что у данной категории лиц доминируют социально-психологические установки, направленные на альтруизм и свободу, при низких значениях показателей ориентации на эгоизм и деньги. Установлено, что у лиц, вовлеченных в террористическую деятельность, отмечаются более низкие, по сравнению с обычными гражданами, показатели сформированности таких мотивационных установок, как ориентация на процесс, результат, труд, свободу и власть.

Ключевые слова: террористическая направленность, социально-психологические установки, мотивация, личность, ориентация на процесс, ориентация на свободу, альтруизм, эгоизм.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-013-00239.

Для цитаты: Идрисов К.А., Хажуев И.С. Мотивационно-потребностные аспекты личности, вовлеченной в террористическую деятельность // Экспериментальная психология. 2023. Том 16. № 4. С. 104–115. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160407>

MOTIVATIONAL-NEED ASPECTS OF A PERSON INVOLVED IN TERRORIST ACTIVITIES

KYURI A. IDRISOV

Chechen State Pedagogical University; Chechen State University, Grozny, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5178-1519>, e-mail: kyuri.idrisov@yandex.ru

ISLAM S. KHAZHUEV

Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8070-1875>, e-mail: hazhuev@mail.ru

Despite significant measures taken by society, the problem of terrorism remains relevant to the entire global community due to its totality, cruelty, pronounced psychological impact on people, and its anti-human orientation. In this regard, research aimed at identifying the overt and hidden motives of terrorist actions, psychological and social factors shaping the unique personality traits of terrorists, and in particular, motivational and need-based aspects of personality that underlie terrorist activity, is of special value. However, such studies are complicated by objective specific circumstances that prevent many researchers from conducting comprehensive research on target samples of individuals involved in terrorist activity. The aim of the study is to examine the socio-psychological attitudes in the motivational-need sphere of personality in individuals involved in terrorist activity, as well as to analyze the psychosocial factors contributing to the formation of these personality constructs. Methods: individual personal examination using a clinical-demographic card specifically adapted for the purposes of the study, and also the diagnosis of socio-psychological attitudes of personality in the motivational-need sphere (using O.F. Potemkina's method). Two samples participated in the study. The first sample – experimental, included 32 individuals – persons under investigation for committing terrorist-related crimes; the second sample – control, included 31 individuals who had no legal problems. All examined are men in the age range from 19 to 45 years. The study results indicate that in this category of individuals, socio-psychological attitudes aimed at altruism and freedom dominate, with low values of egoism and money orientation indicators. It was found that individuals involved in terrorist activity have lower indicators of the formation of such motivational attitudes as process orientation, result orientation, work, freedom, and power, compared to ordinary citizens.

Keywords: terrorist orientation, socio-psychological attitudes, motivation, personality, process orientation, freedom orientation, altruism, egoism.

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 20-013-00239.

For citation: Idrisov K.A., Khazhuev I.S. Motivational-Need Aspects of a Person Involved in Terrorist Activities. *Экспериментальная психология = Experimental Psychology (Russia)*, 2023. Vol. 16, no. 4, pp. 104–115. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160407> (In Russ.).

Введение

Проблема терроризма на рубеже XX и XXI веков приобрела значительную остроту и актуальность для всего человечества из-за своего разрушительного воздей-

ствия, не ограничивающегося ни территориальными границами государств, ни морально-этическими рамками и ценностями лиц, совершающих преступления террористической направленности. Как указывают специалисты, связано это прежде всего с ростом в различных странах политической активности граждан, общественных организаций, объединений и групп на фоне нарастания ощущения расовой, религиозной, социально-экономической несправедливости [1], порождающей, в свою очередь, социальную напряженность и радикализацию маргинальных слоев общества, отдающих все больше предпочтения насильственным формам решения тех или иных проблем общества [18].

Исследователи отмечают, что социально-психологическая напряженность в обществе, вызванная экономическими трудностями, катализирует проявление деструктивных настроений, приводя к повышению агрессивности отдельных членов социума. Будучи обусловленной различными социально-психологическими и индивидуально-личностными кризисами, агрессивно-садистическая направленность личности может сублимироваться также и в формы деятельности экстремистского и террористического характера [1; 2; 7; 10; 16]. При этом существенную роль могут играть изменения в структуре личности, которые проявляются в виде чрезмерного заострения личностных характерологических черт. Наиболее остро эти изменения могут протекать в период подросткового возрастного кризиса, а также в ситуации интенсивного стрессового воздействия. При этом у части людей такие измененные черты личности могут сохраняться и в более старших возрастных категориях [13; 17; 21], приводя к чрезмерной радикализации личности в условиях противостояния индивида обществу и власти [23].

На личностном уровне предпосылки к насильственным формам поведения (доходящие до откровенного террора) могут быть вызваны ухудшением социального статуса и материального положения, увеличением разрыва между притязаниями личности и возможностями их удовлетворения в силу недостаточной устойчивости личностных установок в мотивационно-потребностной сфере. В результате, возникающая социально-психологическая неудовлетворенность зачастую приводит к поиску «врага» [10] и формированию дискриминационных установок в соотнесении с характеристиками внешнего облика другого человека или группы людей [19].

По мнению ряда зарубежных авторов, лица с экстремистской или террористической направленностью характеризуются нестабильностью психики и подверженностью развитию психопатологических реакций и состояний на фоне высокой конформности личности [25; 26]. При этом нельзя говорить об однозначной ненормальности лиц, осуществляющих крайние формы насилия общеприемлемым способом [28], также как и о наличии определенных свойств личности, коррелирующих с экстремистской или террористической направленностью человека [22].

С учетом изложенного выше следует отметить, что трудности в обобщении и анализе данной проблемы обусловлены множеством факторов, затрудняющих выработку единых подходов и концепций при исследовании обозначенной проблемы [24; 27]. В результате такого разнообразия в различных областях знаний, многочисленных подходах к исследованию феноменов экстремизма и терроризма данные о причинах развития насильственных экстремистских убеждений и поведения террористической направленности смешиваются. Это, по мнению зарубежных коллег [23], требует выработки интегративного подхода и разработки более широкой теории, объясняющей природу данного явления и, соответственно,

продолжения теоретико-эмпирических исследований, посвященных изучению социально-психологических и индивидуально-личностных аспектов террористической направленности индивида как составного элемента социальной системы. При этом в социально-психологических исследованиях важным оказывается не только изучение фундаментальных механизмов функционирования социальных систем, но и анализ конкретных элементов внутри социальных систем [6].

В этой связи важным направлением для исследования является изучение психологических механизмов личности, которые преобразуют среду вокруг себя и видоизменяют саму личность. Социально-психологические установки в значительной степени определяют поведение человека в условиях социума, поскольку заключают в себе основные моральные принципы соответствия личности общественным требованиям [8; 12]. А в процессе их формирования большую роль играют возрастные и психологические особенности восприятия (психоэмоционального), специфика субъективной оценки социальных критериев взаимоотношений личности в социуме, альтруистические мотивации и отсутствие достаточного жизненного опыта [3].

Целью исследования является изучение социально-психологических особенностей в мотивационно-потребностной сфере личности у лиц, находящихся под следствием за совершение преступлений террористического характера, а также анализ отдельных социально-средовых факторов (семейное положение и место проживания) формирования данных личностных конструктов.

Методика исследования

Материал исследования. В обследовании приняли участие две группы людей. Первая группа — экспериментальная, включала в себя 32 человека, проходивших судебно-психиатрическую экспертизу на базе ГБУ «Республиканский психоневрологический диспансер» Министерства здравоохранения Чеченской Республики. Все обследуемые — молодые люди (мужчины), средний возраст группы — 27 ± 5 лет, чеченской национальности, задержанные правоохранительными органами за участие в террористической деятельности. Вторая группа — контрольная, включала в себя случайным образом отобранных молодых мужчин в количестве 31 человека, средний возраст группы — 24 ± 6 лет.

Методы исследования. В качестве диагностических инструментариев использовались клинико-демографическая карта, специально адаптированная для этой выборки, и методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере Потемкиной (опросник состоит из двух частей: первая часть показывает, что важнее для человека — альтруизм или эгоизм, процесс или результат; вторая направлена на оценку значимости свободы или власти, содержания работы или денег) [11].

Для проверки статистической достоверности различий были использованы Т-критерий Стьюдента для парных выборок и U-критерий Манна—Уитни.

Результаты исследования

Анализ полученных данных выявил различия в социально-психологических установках личности в мотивационно-потребностной сфере и по отдельным психическим состояниям респондентов в зависимости от причастности их к совершению преступлений экстремистского характера (табл. 1).

Таблица 1

Различия социально-психологических установок личностей мотивационно-потребностной сфере в экспериментальной и контрольной группах, n = 63

Переменные	Выборки	N	Средний ранг	Эмпирич. значение
Ориентация на процесс	Экспериментальная группа	32	19,03	U = 106,000 P = 0,000
	Контрольная группа	31	42,58	
Ориентации на результат	Экспериментальная группа	32	20,68	U = 155,500 0,000
	Контрольная группа	31	40,98	
Ориентация на альтруизм	Экспериментальная группа	32	27,05	U = 346,500 P = 0,084
	Контрольная группа	31	34,82	
Ориентация на эгоизм	Экспериментальная группа	32	27,63	U = 364,000 P = 0,140
	Контрольная группа	31	34,26	
Ориентация на труд	Экспериментальная группа	32	24,78	U = 268,000 P = 0,011
	Контрольная группа	31	35,85	
Ориентации на свободу	Экспериментальная группа	32	22,86	U = 218,000 P = 0,001
	Контрольная группа	31	37,65	
Ориентация на власть	Экспериментальная группа	32	23,38	U = 243,000 P = 0,002
	Контрольная группа	31	37,16	
Ориентация на деньги	Экспериментальная группа	32	27,07	U = 345,500 P = 0,134
	Контрольная группа	31	33,71	

Из табл. 1 следует, что лица, совершившие преступления террористической направленности, характеризуются, по сравнению с контрольной группой, меньшей представленностью в мотивационно-потребностной сфере таких личностных установок, как ориентация на процесс ($p = 0,000$), ориентация на результат ($p = 0,000$), ориентация на труд ($p = 0,011$), ориентация на свободу ($p = 0,001$) и ориентация на власть ($p = 0,002$). Парное сравнение социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере экспериментальной и контрольной выборок показало достоверные различия по всем установкам, кроме переменной, включающей ориентацию на процесс/результат в экспериментальной группе.

Таблица 2

Парное сравнение средних значений выраженности социально-психологических установок в экспериментальной (n = 32) и контрольной (n = 31) группах

	Выборки	Среднее	Эмпирич. значение	
Экспериментальная группа	Пара 1	Ориентация на процесс	3,23	t = -0,839 P = 0,409
		Ориентации на результат	3,47	
	Пара 2	Ориентация на альтруизм	4,43	t = 4,302 P = 0,000
		Ориентация на эгоизм	2,87	
	Пара 3	Ориентация на труд	3,59	t = 3,860 P = 0,001
		Ориентация на деньги	2,24	
	Пара 4	Ориентация на власть	2,07	t = -4,290 P = 0,000
		Ориентации на свободу	4,66	
Контрольная группа	Пара 1	Ориентация на процесс	7,32	3,102 P = 0,004
		Ориентации на результат	6,29	

Выборки		Среднее	Эмпирич. значение
Пара 2	Ориентация на альтруизм	6,10	t = 3,633 P = 0,001
	Ориентация на эгоизм	4,06	
Пара 3	Ориентация на труд	5,52	t = 6,660 P = 0,000
	Ориентация на деньги	2,61	
Пара 4	Ориентация на власть	3,71	t = -8,711 P = 0,000
	Ориентации на свободу	7,61	

В экспериментальной группе выявлены достоверные различия по трем парам социально-психологических установок личности. Эти различия указывают на то, что у лиц, причастных террористической деятельности, в мотивационно-потребностной сфере доминируют установки на альтруизм, труд и свободу. В контрольной группе различия выявлены по всем четырем парам, при этом у лиц без преступного прошлого более выражена ориентация на процесс, альтруизм, труд и свободу.

Сравнительный анализ парных различий социально-психологических установок в обеих выборках отражает предпочтение личностных установок, направленных на процесс, альтруизм, труд и свободу. Однако степень выраженности этих установок в экспериментальной и контрольной группах значительно различается, о чем свидетельствуют как результаты сравнительного анализа (см. табл. 1), так и расположение средних значений при составлении профиля личности (см. рис. 1) лиц из обеих групп (см. рис. 1).

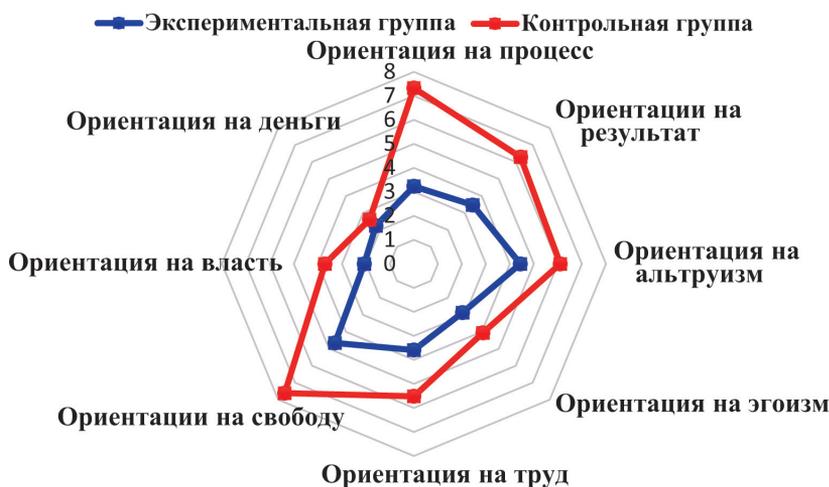

Рис. 1. Профиль личности, отражающий особенности расположения социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере в экспериментальной и контрольной группах

Из рис. 1 следует, что в экспериментальной выборке такие личностные установки в мотивационно-потребностной сфере, как ориентация на свободу и ориентация на альтруизм, имеют доминирующее значение, однако по степени выраженности в профиле личности эти установки имеют более низкие коэффициенты по сравнению с аналогичными показателями у лиц из контрольной группы. Для контрольной группы, по сравнению с экспериментальной, оказались более значимы такие личностные установки, как ориентация на процесс, ориентация на результат и ориентация на труд. Показатель личностной установки на деньги, т. е.

стремление к увеличению собственного благосостояния, в обеих выборках имеет идентичное расположение в профиле личности (наиболее близкое к нулевому значению в центре).

В рамках анализа отдельных социально-средовых факторов формирования социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере были оценены показатели выраженности изучаемых характеристик в разрезе среды обитания (город/село) (табл. 3).

Таблица 3

Выраженность социально-психологических установок личности у лиц из экспериментальной (n = 32) и контрольной групп (n = 31)

Выборки	Переменная	Место жительства	N	Средний ранг	Эмпирич. значение
Экспериментальная группа	Ориентация на альтруизм	Город	24	13,94	U = 50,000 P ≤ 0,05
		Село	8	21,75	
Контрольная группа	Ориентация на процесс	Город	22	13,95	U = 54,000 P ≤ 0,05
		Село	9	21,00	

Как следует из табл. 3, в экспериментальной группе ориентация на альтруизм оказалась более свойственна жителям сельских районов, в то время как в контрольной группе более значимой оказалась установка «Ориентация на процесс» для жителей сельской местности по сравнению с городскими жителями.

Обсуждение полученных результатов

Социально-психологические мотивационные установки личности имеют непосредственную взаимосвязь с определенными формами социальной активности индивида [6; 9] и могут различаться в зависимости от профессиональной ориентации человека и выполняемой им роли [4], при этом от сформированности данных конструктов могут зависеть как психическое состояние человека [3], так и его самоотношение и самочувствие [14].

В исследованиях, проведенных отдельными российскими авторами на примере студентов разных специальностей, не имеющих криминального прошлого, показано, что для молодых людей в той или иной степени свойственны преобладание в мотивационной сфере ориентации на свободу, процесс, результат, при этом в меньшей степени выражены установки на альтруизм, труд и эгоизм, а низшие позиции в рейтинге занимают установки на власть и деньги [15; 20]. А в исследовании М.Ю. Животовской и А.В. Бойко, проведенном среди военнослужащих контрактной и срочной служб, имеющих разные уровни притязаний, показано, что у первых при низком уровне притязаний в большей степени выражена склонность к ориентации на альтруизм, по сравнению с военнослужащими, проходящими срочную службу и имеющими такой же уровень притязаний. В то время как вторые (срочники с низким уровнем притязаний) ориентированы на результат и на труд [5].

Проведенное нами исследование социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере личности показывает, что лица, вовлеченные в террористическую деятельность и не вовлеченные в таковую, имеют различные личностные профили. Это при том, что представители обеих групп относятся к одной национальности, имеют схожую ментальность, воспитывались в одной системе морально-нравственных и этических ценностей. Профиль лиц, не вовлеченных в террористическую деятельность, отличается большей выра-

женностью, по сравнению с профилем лиц, вовлеченных в террористическую деятельность. Структура профиля лиц, не вовлеченных в террористическую деятельность, характеризуется большим разнообразием установок, наиболее значимыми из которых являются ориентация на процесс, ориентация на результат, ориентация на труд, ориентация на свободу и ориентация на власть. Разнообразие установок позволяет предполагать, что такие личности имеют более широкий круг интересов и получают удовольствие от процесса своей деятельности. Имеющаяся установка на свободу позволяет им совершать выбор стратегий поведения, направленных в равной степени на труд, результат и альтруизм. Профиль личности террористов отличается меньшей выраженностью значений установок и обеднением структуры установок в отличие от своих законопослушных сверстников. Наиболее выраженной в этой группе является установка на свободу. Однако если в группе не террористов свобода способствует возможности выбора, то у террористов свобода слабо подкрепляется установками на труд, удовлетворение процессом деятельности и результатами деятельности. Второй по выраженности установкой в группе террористов является альтруизм, как деятельность, направленная на бескорыстную помощь другим людям. На практике люди с таким сочетанием установок на стремление к свободе и помощи другим людям, но без выраженных установок на общественно полезную деятельность часто становятся уязвимыми для пропагандистов из террористических организаций или тоталитарных сект, обещающих моральные блага при минимальных усилиях. Интересным является факт, что в обеих исследуемых группах имеются сопоставимые низкие установки на деньги и власть. Мы можем объяснить этот факт только традиционными культуральными особенностями чеченцев, среди которых является зазорным для мужчины выражать стремление к деньгам или власти. Эти установки, безусловно, имеют место, но прикрываются другими установками. Несмотря на ярко выраженную антисоциальную природу террористической деятельности, ведущими мотивационными установками в личностной структуре террористов оказываются ориентации на альтруизм и свободу, при этом все эти конструкты у лиц с террористической направленностью выражены слабее, чем у законопослушных граждан (контрольная группа). Вместе с тем для террористов из сельской местности (которых оказалось втрое меньше, чем городских жителей) оказалось важным действовать, прежде всего, на пользу другим, часто в ущерб себе (ориентация на альтруизм), тогда как законопослушными гражданами, проживающими в сельской местности, больше движет интерес к делу, т.е. ориентация на процесс.

Из результатов анализа также следует, что лица, причастные к совершению преступлений террористической направленности, характеризуются слабыми по сравнению с обычными гражданами установками, определяющими их процессуальную направленность и интерес к делу, результативность в деятельности, трудолюбивость и свободолюбие, а также стремление влиять на других людей и общество. В то же время отмечено преобладание у террористов установок на альтруизм. При преобладании мотива на альтруизм у человека отмечается направленность на альтруистические ценности, часто даже в ущерб самому себе. Об альтруистичных людях обычно стоит позаботиться, при этом альтруизм — это наиболее ценная социально-психологическая характеристика индивида, наличие которой приветствуется обществом и существующими культурными традициями. При этом преступники демонстрируют также склонность к самостоятельности, независимости, желание быть свободным от каких-либо обязательств. Возможно, все это свидетельствует о том, что у лиц, вовлеченных в террористическую деятельность, может быть менее развита мотивация к личностному росту, достижению целей и удовлетворению своих потребностей. Вместо этого лица подверженные идеологии терроризма могут проявлять склонность к альтруизму

и свободе и тем стать жертвами манипулятивного воздействия экстремистов, которые оперируют подобными установками.

Исследование личностных особенностей и, в отдельности, мотивационных установок лиц, совершивших преступления террористической направленности, несмотря на отсутствие универсального профиля террориста, имеет важное значение, как для понимания природы данного явления, так и для прогнозирования, а значит и профилактики проявлений крайних форм насилия в обществе. В связи с этим результаты проведенного исследования могут оказаться полезными при разработке комплексных программ социально-психологической профилактики экстремистских и террористических проявлений, в особенности в молодежной среде.

Выводы исследования

1. Лица, вовлеченные в террористическую деятельность, имеют более низкие показатели установок личности в мотивационно-потребностной сфере, таких как, проецирование на процесс, результат, труд, свободу и власть.

2. У лиц, вовлеченных в террористическую деятельность, в мотивационно-потребностной сфере преобладают социально-психологические установки на альтруизм и свободу, что, по крайней мере по данным типам ориентаций, не отличает их от обычных людей. Единственное различие наблюдается в неоднозначности у террористов выбора ориентаций в паре результат—процесс, тогда как в контрольной группе отмечается более четко выраженная ориентация на процесс.

3. Установлено, что лица из сельской местности, причастные к террористической деятельности, характеризуются преобладанием в профиле личности ориентации на альтруизм.

Литература

1. Арчаков М.К. Политический экстремизм: сущность, проявления, меры противодействия: монография / Под науч. ред. Ю.А. Ермакова. М.: Юрайт, 2020. 295 с.
2. Бочанцева Л.И., Городилова М.А. Психологические средства коррекции агрессивного поведения у подростков, воспитывающихся в проблемных семьях // Проблемы современного образования. 2019. № 5. С. 48–62.
3. Быструшкин С.К., Селиверстова И.Г., Грибцова Л.С., Хлыстова В.Г., Шаленко А.Н. Влияние социально-психологических установок на психическое состояние обучающихся среднего профессионального образования в условиях учебной деятельности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2020. № 8. С. 7–11.
4. Еремичкая И.А. Особенности социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере работников университета // Казанский педагогический журнал. 2016. № 2–2(115). С. 396–399.
5. Животовская М.Ю., Бойко А.В. Социально-психологические установки и уровень притязаний у военнослужащих контрактной службы // European Journal of Natural History. 2022. № 1. С. 84–89.
6. Заграничный А.И. Взаимосвязь социально-психологических установок и частоты проявления различных форм социальной активности. Гендерный аспект [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/55PSMN220.pdf> (дата обращения: 11.05.2021)
7. Лоренц К. Агрессия, или, Так называемое зло. М.: АСТ, 2017. 350 с.
8. Максимова Н.Л., Литвинова Е.М. Изменения социально-психологических установок личности в ходе обучения в вузе // Развитие экспортного потенциала высшего образования: содержание, опыт, перспективы: материалы XI Международной учебно-методической конференции. 2019. С. 254–258.
9. Маслоу А.Х. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2019. 400 с.
10. Профилактика экстремизма в молодежной среде: учеб. пособие для вузов // А.В. Мартыненко [и др.]; под общей редакцией А.В. Мартыненко. М.: Юрайт, 2020. 221 с.

11. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пособие. Самара: БАХРАХ-М, 2001. 672 с.
12. Рудакова Е.Н. К проблеме психологической диагностики преобладающей мотивации деятельности современных педагогов // Психолог. 2019. № 2. С. 71–77.
13. Семёнов А.Е., Тихонов В.В. Акцентуированное поведение и экстремизм // Молодежная среда — территория без экстремизма: материалы регион. студ. науч.-практ. конф., г. Ангарск / Отв. ред. Н.В. Савчук. Ангарск: Изд-во АНГТУ, 2018. 128 с.
14. Сергеева М.В. Взаимосвязь социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере и самоотношения при наркотической зависимости // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2016. № 1(24). С. 99–104. DOI:10.18323/2221-5662-2016-1-99-104
15. Токарева Н.Г. Анализ социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере студентов медицинского Вуза. XLVIII Огарёвские чтения: Материалы научной конференции / Отв. за выпуск П.В. Сенин. Ч. 2. Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2020. С. 444–448.
16. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. М., 2007. С. 67–81.
17. Хажуев И.С. Социально-психологические аспекты профилактики экстремистской и террористической направленности в молодежной среде: учеб. пособие. Махачкала: Алеф, 2019. 44 с.
18. Хромов В.Д. Психологические аспекты противодействия экстремизму и терроризму // Обзор. НЦПТИ. 2018. № 4(15). С. 65–77.
19. Шамионов Р.М. Детерминанты дискриминационных установок по внешним признакам и проявлениям // Экспериментальная психология. 2020. Том 13. № 4. С. 163–179. DOI:10.17759/exppsy.2020130412
20. Щербакова О.А. Социально-психологические установки в мотивационно-потребностной сфере будущих специалистов по социально-культурной деятельности // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63–1. С. 413–416.
21. Bjørge T., Horgan J. Leaving Terrorism Behind. Individual and collective disengagement. Oxon and New York: Routledge; Horgan, 2014. P. 857–859.
22. Dechesne M. Explorations in the experimental social psychology of terrorism: The struggle-violence link and its predictors // International Review of Social Psychology. 2009. № 22(3–4). P. 87–102.
23. Freilich J.D., LaFree G. Criminology Theory and Terrorism: Introduction to the Special Issue // Terrorism and Political Violence. 2015. Vol. 27. P. 1–8.
24. Gill P., Horgan J., Deckert P. Bombing Alone: Tracing the Motivations and Antecedent Behaviors of Lone-Actor Terrorists // Journal of Forensic Sciences. 2014. Vol. 59. № 2. P. 425–435.
25. Lacroix I. Radicalisations et jeunesses: Revue de littérature. Paris: INJEP: Institut national de la jeunesse et de l'éducation populaire, 2018. 93 p.
26. Lützing S. The Other Side of the Story. A qualitative study of the biographies of extremists and terrorists. Wiesbaden: Bundeskriminalamt, 2012. 60 p.
27. Pauwels L., Schils N. Differential Online Exposure to Extremist Content and Political Violence: Testing the Relative Strength of Social Learning and Competing Perspectives // Terrorism and Political. 2016. Vol. 28. P. 1–29.
28. Sageman M. Understanding Terror Networks. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2004. 232 p.

References

1. Archakov M.K. Politicheskij ekstremizm: sushchnost', proyavleniya, mery protivodejstviya: monografiya [Political extremism: essence, manifestations, countermeasures: monographs]. M.K. Archakov; pod nauchnoj redakciej [ed.] Ju.A. Ermakova. Moscow: Yurajt, 2020. 295 p. (In Russ.).
2. Bochanceva L.I., Gorodilova M.A. Psihologicheskie sredstva korektsii agressivnogo povedeniya u podrostkov, vospityvajushhihsya v problemnyh sem'jah [Psychological means of correcting aggressive behavior in adolescents brought up in problem families]. *Problemy sovremennoho obrazovaniya = Problems of modern teacher education*, 2019. No. 5, pp. 48–62. (In Russ.).
3. Bystrushkin S.K., Seliverstova I.G., Gribcova L.S., Hlystova V.G., SHalenko A.N. Vliyanie social'no-psihologicheskikh ustanovok na psihicheskoe sostoyanie obuchayushchihsya srednego professional'nogo obrazovaniya v usloviyah uchebnoj deyatelnosti [The influence of socio-psychological attitudes on

- the mental state of students of secondary vocational education in the context of educational activities]. *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij = International Journal of Applied and Fundamental Research*, 2020. No. 8, pp. 7–11. (In Russ.).
4. Eremickaya I.A. Osobennosti social'no-psihologicheskikh ustanovok v motivacionno-potrebnoj sfere rabotnikov universiteta [Features of social and psychological attitudes in the motivational-need-related sphere of university employees]. *Kazanskiy pedagogicheskij zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*, 2016. No. 2–2(115), pp. 396–399. (In Russ.).
 5. Zhivotovskaya M.Yu., Bojko A.V. Social'no-psihologicheskie ustanovki i uroven' prityazanij u voennosluzhashchih kontraktnoj sluzhby [Socio-psychological attitudes and the level of claims among contract servicemen]. *European Journal of Natural History = European Journal of Natural History*, 2022. No. 1, pp. 84–89. (In Russ.).
 6. Zagranichnyj A.I. Vzaimosvyaz' social'no-psihologicheskikh ustanovok i chastity proyavleniya razlichnyh form social'noj aktivnosti. Gendernyj aspekt [The relationship between socio-psychological attitudes and the frequency of manifestation of various forms of social activity. Gender aspect]. *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya = World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2020. № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/55PSMN220.pdf> (Accessed 05.11.2021). (In Russ.).
 7. Lorenc K. Agressija, ili, Tak nazyvaemoe zlo [Aggression, or, The so-called evil]. Moscow: AST, 2017. 350 p. (In Russ.).
 8. Maksimova N.L., Litvinova E.M. Izmeneniya social'no-psihologicheskikh ustanovok lichnosti v hode obucheniya v vuze [Changes in the socio-psychological attitudes of the individual during training at the university]. *Razvitie eksportnogo potenciala vysshego obrazovaniya: soderzhanie, opyt, perspektivy: materialy XI Mezhdunarodnoj uchebno-metodicheskoy konferencii = Development of the export potential of higher education: content, experience, prospects: materials of the XI International educational and methodological conference*, 2019. Pp. 254–258. (In Russ.).
 9. Maslou A.H. Motivaciya i lichnost' [Motivation and personality]. SPb.: Piter, 2019. 400 p. (In Russ.).
 10. Profilaktika ekstremizma v molodezhnoj sfere: uchebnoe posobie dlya vuzov [Prevention of extremism among youth: a textbook for universities]. A.V. Martynenko [et al.]; pod obshej redakciej [ed.] A.V. Martynenko. Moscow: Izdatel'stvo Yurajt, 2020. 221 p. (In Russ.).
 11. Rajgorodskij D.YA. Prakticheskaya psihodiagnostika. Metodiki testy [Practical psychodiagnostics. Methods and tests]. Uchebnoe posobie. Samara: BAHRAH-M, 2001. 672 p. (In Russ.).
 12. Rudakova E.N. K problem psihologicheskoy diagnostiki preobladayushchej motivacii deyatel'nosti sovremennyh pedagogov [To the problem of psychological diagnostics of the prevailing motivation of the activity of modern teachers]. *Psiholog = Psychologist*, 2019. No. 2, pp. 71–77. (In Russ.).
 13. Semyonov A.E., Tihonov V.V. Akcentuirovannoe povedenie i ekstremizm [Accentuated behavior and extremism]. *Molodezhnaya sreda – territoriya bez ekstremizma: materialy region. stud. nauch.-prakt. konf. [Youth environment – a territory without extremism: materials region. stud. scientific-practical conf.]*, g. Angarsk / otv. red. [ed.] N.V. Savchuk. Angarsk: Izd-vo AnGTU, 2018. 128 p. (In Russ.).
 14. Sergeeva M.V. Vzaimosvyaz' social'no-psihologicheskikh ustanovok v motivacionno-potrebnoj sfere i samootnosheniya pri narkoticheskoy zavisimosti [The relationship of socio-psychological attitudes in the motivational-need-sphere and self-attitude in drug addiction]. *Vektor nauki TGU. Seriya: Pedagogika, psihologiya = Vector of Science TSU. Series: Pedagogy, Psychology*, 2016. No. 1(24), p. 99–104. DOI:10.18323/2221-5662-2016-1-99-104 (In Russ.).
 15. Tokareva N.G. Analiz social'no-psihologicheskikh ustanovok lichnosti v motivacionno-potrebnoj sfere studentov medicinskogo Vuza [Analysis of the socio-psychological attitudes of the individual in the motivational-demanding sphere of medical students]. *XLVIII Ogaryovskie chteniya: Materialy nauchnoj konferencii = XLVIII Ogaryov Readings: Proceedings of the scientific conference / rev. for the release of P.V. Senin. Part 2*. Saransk: Nacional'nyj issledovatel'skij Mordovskij gosudarstvennyj universitet im. N.P. Ogaryova, 2020. Pp. 444–448. (In Russ.).
 16. Frejd Z. Vvedenie v psihoanaliz. Lekcii [Introduction to psychoanalysis. Lectures]. Moscow, 2007. Pp. 67–81. (In Russ.).
 17. Hazhuev I.S. Social'no-psihologicheskie aspekty profilaktiki ekstremistskoj i terroristicheskoy napravlenosti v molodezhnoj sfere: Uchebnoe posobie [Socio-psychological aspects of the prevention of extremist and terrorist orientation in the youth environment: Textbook]. Mahachkala: Alef, 2019. 44 p. (In Russ.).

18. Hromov V.D. Psihologicheskie aspekty protivodejstviya ekstremizmu i terrorizmu [Psychological aspects of countering extremism and terrorism]. *Obzor. NCPTI = Review. NTSPIT*, 2018. No. 4(15), pp. 65–77. (In Russ.).
19. Shamionov R.M. Determinanty diskriminacionnyh ustanovok po vneshnim priznakam i proyavleniyam [Determinants of discriminatory attitudes based on external signs and manifestations]. *Eksperimental'naya psihologiya = Experimental psychology*, 2020. Vol. 13, no. 4, pp. 163–179. DOI:10.17759/exppsy.2020130412 (In Russ.).
20. Shcherbakova O.A. Social'no-psihologicheskie ustanovki v motivacionno-potrebnostnoj sfere budushchih specialistov po social'no-kul'turnoj deyatelnosti [Socio-psychological attitudes in the motivational and needful sphere of future specialists in socio-cultural activities]. *Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*, 2019. No. 63–1, pp. 413–416. (In Russ.).
21. Bjørge T., Horgan J. Leaving Terrorism Behind. Individual and collective disengagement. Oxon and New York: Routledge; Horgan, 2014. Pp. 857–859.
22. Dechesne M. Explorations in the experimental social psychology of terrorism: The struggle-violence link and its predictors. *International Review of Social Psychology*, 2009. No. 22(3–4), pp. 87–102.
23. Freilich J.D., LaFree G. Criminology Theory and Terrorism: Introduction to the Special Issue. *Terrorism and Political Violence*, 2015. Vol. 27, pp. 1–8.
24. Gill P., Horgan J., Deckert P. Bombing Alone: Tracing the Motivations and Antecedent Behaviors of Lone-Actor Terrorists. *Journal of Forensic Sciences*, 2014. Vol. 59, no. 2, pp. 425–435.
25. Lacroix I. Radicalisations et jeunesses: Revue de litt rature. Paris: INJEP: Institut national de la jeunesse et de l'éducation populaire, 2018. 93 p.
26. Lützing S. The Other Side of the Story. A qualitative study of the biographies of extremists and terrorists. Wiesbaden: Bundeskriminalamt, 2012. 60 p.
27. Pauwels L., Schils N. Differential Online Exposure to Extremist Content and Political Violence: Testing the Relative Strength of Social Learning and Competing Perspectives. *Terrorism and Political*, 2016. Vol. 28, pp. 1–29.
28. Sageman M. Understanding Terror Networks. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 2004. 232 p.

Информация об авторах

Идрисов Кюри Арбиевич, доктор медицинских наук, профессор кафедры специальной психологии и дошкольной дефектологии, Чеченский государственный педагогический университет (ФГБОУ ВО «ЧГПУ»); профессор кафедры госпитальной терапии, Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова (ФГБОУ ВО «ЧГУ им. А.А. Кадырова»), г. Грозный, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5178-1519>, e-mail: kyuri.idrisov@yandex.ru

Хажуев Ислам Сайдахмедович, доцент кафедры специальной психологии и дошкольной дефектологии, Чеченский государственный педагогический университет (ФГБОУ ВО «ЧГПУ»), г. Грозный, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8070-1875>, e-mail: hazhuev@mail.ru

Information about the authors

Kyuri A. Idrisov, Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of Special Psychology and Preschool Defectology, Chechen State Pedagogical University; Professor of the Department of Hospital Therapy, Chechen State University, Grozny, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5178-1519>, e-mail: kyuri.idrisov@yandex.ru

Islam S. Khazhuev, Associate Professor of the Department of Special Psychology and Preschool Defectology, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8070-1875>, e-mail: hazhuev@mail.ru

Получена 16.06.2021

Received 16.06.2021

Принята в печать 01.12.2023

Accepted 01.12.2023